

К Р О К О Д И Л

КОМЕДИЯ ВЫБОРОВ В АНГЛИИ

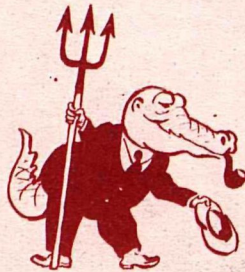
Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Спектакль окончен! Программа больше не нужна!

Еще Варфоломею...

Председателю колхоза имени Калинина
ЧУМАКОВУ Варфоломею Ивановичу и другим
Ростовская область

Варфоломей Иванович!
Остановитесь! Не выпивайте этот стакан водки, который вы подняли за здоровье своих прихлебателей и собутыльников.

Дело в том, что для вас настало время взглянуть совершенно трезвыми глазами на ваше обычно пьяное состояние.

Так вот, учитывая, что не сегодня-завтра вам предстоит делать доклад на отчетно-выборном собрании колхоза, мы во избежание недомолвок в докладе решили заранее помочь вам в его составлении. Убедительно просим вас дополнить отчет

нижеследующими данными:

С февраля по сентябрь минувшего 1949 года, по вашему личному распоряжению, из колхоза разным лицам (собутыльникам, друзьям и подхалимам) отпущено как бесплатно, так и по заниженным ценам: 8,59 центнера зерна, 18 килограммов растительного масла, 9 возов соломы, 4 головы скота.

За ремонт нефтяного двигателя частному лицу, минуя волю колхозников, вы заплатили 10 198 рублей. За разные работы, которые могли выполнить колхозники (за поделку саманного кирпича, строительство пруда) вы ухнули вольнонаёмным людям 9 тысяч рублей, 144 пуда зерна и 4 воза соломы. По вашей халатности и «доброте» не взыскано с дебиторов в пользу колхоза 5851 рубль.

10 тысяч рублей государственной ссуды на приобретение скота вы истратили совершенно на другие цели, колхозное же стадо не только не пополнилось, а, наоборот, уменьшилось: 19 голов крупного рогатого скота продано на сторону и прирезано, прирезаны 15 овец и 47 поросят.

В довершение всего вы из колхозной кассы взяли лично 7688 рублей. Вот мы и желаем, чтобы эти данные обязательно нашли место в предстоящем отчетном докладе.

И ещё мы считаем необходимым напомнить вам, Варфоломей Иванович, и всем, кто забыл, пятый пункт Постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Вот этот пункт:

«Установить, что работники советских, партийных и земельных органов и председатели колхозов, виновные в расхищении и незаконном распоряжении колхозным имуществом, общественной землёй, денежными средствами, будут сниматься с постов и отдаваться под суд, как нарушители закона и враги колхозного строя».

Попутно мы просим начальника следственного отдела Ростовской областной прокуратуры советника юстиции тов. Маркарьяна тоже внимательно изучить этот пункт. Эта просьба вызвана тем, что тов. Маркарьян, получив от районных организаций материал о вашем, тов. Чумаков, возмутительном самоуправстве и произволе, сделал вывод столь же странный, сколь и противозаконный. Он решил, что «в действиях Чумакова нет корыстной цели».

После этого мы очень опасаемся за колхоз имени Калинина. Следуя логике советника юстиции тов. Маркарьяна, вы, Варфоломей Иванович, и впредь будете продолжать бескорыстное растранивание колхозных средств и колхозного стада. Вот для того, чтобы от этого стада не остались рожки да ножки, мы и решили ударить по вашим рукам...

В последних строках нашего письма ещё кланяемся уполномоченному Министерству заготовок по Куйбышевскому району, той же Ростовской области, Алёшину. Крокодил удивлён блестящей операцией этого талантливого комбинатора, то бишь уполномизага. Будучи по своему служебному положению осведомлён, что колхоз имени Куйбышева перевыполнил план яйцепоставок, Алёшин немедленно «продал» колхозу свою тёлку за 2 тысячи яиц. А яйца продал по 8 рублей за десяток. Таким образом, тёлка, которая, как говорится, в базарный день стоила не больше 700 рублей, обошлась колхозу в 1600 рублей. Так за счёт колхозного кармана Алёшин погрел свои собственные руки.

Мы было хотели пожаловаться на Алёшина заместителю уполномоченного Министерства заготовок по Ростовской области тов. Бабушкину, но во-время узнали, что он, оказывается, потерял одно из чувств — чувство ответственности. И потерял его не где-нибудь, а в том же Куйбышевском районе. Путём комбинации не менее блестящей, чем алёшинская, он приобрёл в колхозе «13-я годовщина Октября» через Куйбышевскую заготконтору райпотребсоюза 530 килограммов яблок по 64 копейки за килограмм. Ароматный запах яблок и способствовал потере чувства ответственности тов. Бабушкиным. Узнали мы про это и воскликнули: — Вот тебе, Бабушкин, и Юрьев день!

Принимая во внимание, что тт. Алёшин и Бабушкин потеряли не только чувство ответственности, но и память, мы решили им напомнить, кроме 5-го пункта упомянутого выше Постановления, ещё и 6-й:

«Запретить под страхом уголовной ответственности районным и другим организациям и работникам требовать с колхозов хлеб, продукты, деньги на нужды различного рода организаций...»

А за сим кланяемся.

Крокодил

ВНЕ СОМНЕНИЯ

На банкете ветеранов войны в Филадельфии президент США Трумэн в своём выступлении сказал: «Некоторые убеждены, что для моей родины было бы полезнее, если бы я осуществил своё первоначальное намерение и стал профессиональным музыкантом».

ХОДКАЯ МОНЕТА

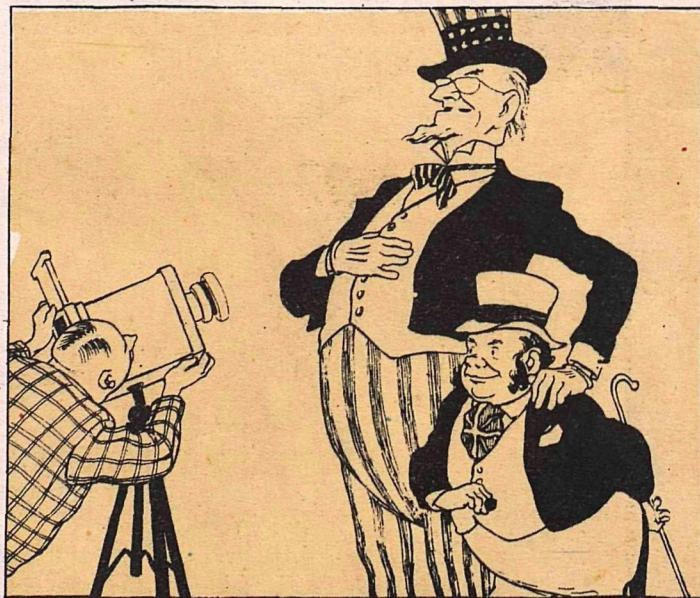
Что-то случилось с недавно выпущенными в обращение новыми итальянскими монетами достоинством в одну и две лиры. Они начали исчезать, как дым, как мираж. Такое несколько легкомысленное поведение денег сильно взволновало итальянские власти, и они занялись тщательным расследованием причин этого чрезвычайного события.

Выяснилось, что население Италии охотно продаёт монеты, сделанные из лёгкого металла, в Швейцарию и получает в три раза больше их нарицательной стоимости. Чем же привлекли новые итальянские лиры швейцарцев? Оказывается, предпринимчивые швейцарские портные делают из лёгких монет пуговицы и украшают ими костюмы модниц.

Пусть теперь попробует кто-нибудь сказать, что в маршаллизованной Италии деньги ничего не стоят.

В ЛОНДОНСКОМ ФОТОАТЕЛЬЕ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Дядя Сэм, снимите руку с плеча Джона Булля и запустите в его карман! Так будет естественнее!

Очамчирские старики

ЗА ОКНАМИ плещется море. Ветер перебирает листья эвкалиптов, покачивает вечнозелёные кроны горделивых пальм. Идёт дождь. Секретарь Очамчирского райкома партии товарищ Гвилава говорит, вслушиваясь в рокот волн:

— Стало быть, хотите побывать у старейших избирателей нашего района? Но разрешите полюбопытствовать: кого вы относите к категории старейших?

— Разумеется, стариков.

— Что вы понимаете под словом «старик»?

— Человека преклонного возраста.

— Чудесно. А кого вы называете человеком преклонного возраста?

— Старика.

— Так мы не дотолкуемся, — говорит товарищ Гвилава. — Давайте конкретно. Девяносто лет — почтенный возраст?

— Несомненно.

— Девяносто пять лет?

— Безусловно.

— Тогда поезжайте в колхоз имени Ворошилова к Мачкуку Чичиновичу Адлейба. Ему девяносто восемь лет.

— Девяносто восемь! Удобно ли будет его тревожить?

— Смотря в какое время. Вечером...

— Вечером мы, разумеется, не станем беспокоить человека столь почтенного возраста, да и днём как-то неловко его утомлять...

— Чем утомлять?

— Беседой.

— Днём вам не придётся его утомлять, днём он работает.

— А вечером?

— Вечером он будет рад вас видеть. И вообще неизвестно, кто кого утомит, — сказал секретарь, лукаво улыбаясь.

ПОЧЕМУ УЛЫБНУЛСЯ СЕКРЕТАРЬ

МАЧКУК Чичинович Адлейба рисовался в нашем воображении этаким глубоким, согбенным старцем с библейской бородой и лицом, иссечённым морщинами. Но Мачкук Чичинович оказался совсем другим. На пороге пацхи — старого абхазского дома — нас встретил приземистый подвижной голубоглазый человек с аккуратно подстриженными седоватыми усиками.

— Гости — это хорошо! — зычно приветствовал нас товарищ Адлейба. — Заходите! Последовало крепкое рукопожатие.

— А я-то сию, курю и думаю: «Неужто никто не придёт?» Не люблю вечерами сидеть без гостей... Так, так... Вы из Сухуми или из Москвы? Из Москвы? Это хорошо. Наверно, по выборам? Очень рад. Должен вам сказать, что и от нынешних выборов я жду хороших результатов, — сказал товарищ Адлейба, извлекая из кармана длинную трубку с тонким чубуком. — Вы спросите меня, почему? Я отвечаю: потому что народ живёт хорошо. Вы опять спросите, почему? Я отвечаю: потому что советская власть. А кто для меня советская власть? Это депутаты, которых я выбираю. Понятно?

Мачкук Чичинович разжёг трубку и начал популярно объяснять, что следует понимать под его тезисом: народ живёт хорошо. Сначала он сделал краткий экономический обзор колхоза имени Ворошилова. Доход — один миллион шестьсот тысяч. На трудодень в 1949 году приходится двадцать пять рублей. Он, Адлейба, надеется, что гости сильны в арифметике. А раз так, они легко подсчитают, что колхозная семья, заработавшая полторы тысячи трудодней, получит свыше тридцати семи тысяч рублей.

— Имея тридцать семь тысяч рублей, зерно, вино, фрукты, надо быть круглым ослом, чтобы умудриться жить плохо, — говорит Мачкук Чичинович.

Затем он рассказал о людях колхоза, не забыв упомянуть о том, что Берадзе Цаца является депутатом Верховного Совета

Грузинской ССР, а Ахуба Иша учится в Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева.

— Вы, может быть, устали с дороги? — спохватился Адлейба. — Я не утомил вас беседой? Нет? Хорошо.

Мачкук Чичинович взял апхярцу, провёл смычком по её туго натянутым струнам и запел. Песня старого Адлейбы служила как бы продолжением беседы. Песня была посвящена выборам и, так сказать, поэтически обосновывала всё тот же тезис о счастливой жизни абхазских колхозников. Вслед за поэтическим обоснованием последовало материальное: Мачкук Чичинович пригласил нас в соседнюю комнату, где столы ломились под тяжестью яств.

Отпустил нас хозяин только в полночь. Так мы поняли, что означала улыбка секретаря Очамчирского райкома.

— Ну и ну! — сказали мы. — Удивительно бодрый старик!

— Какой же он старик! — совершенно серьёзно возразил нам шофёр. — В пригороде Сухуми есть колхозники постарше. Например, Дзадзамия Коция.

ДЗАДЗАМИЯ КОЦИЯ И БЕРУЛАВА НИКО

РЕДАКТОР газеты «Советская Абхазия» товарищ Марганидзе сказал нам:

— Дзадзамия Коция? Слышал о таком. Сколько ему лет? Затрудняюсь ответить. Во всяком случае, если в беседе он вскользь упомянет о том, что бросил курить сто лет тому назад, не удивляйтесь. Избегайте банальных пожеланий вроде: живите и здравствуйте до ста двадцати лет. Это может прозвучать неуместно.

Советы товарища Марганидзе оказались как нельзя кстати. Дзадзамия Коция, которого мы посетили, любезно сообщил, что ему минуло сто двадцать лет. Он отлично помнит крепостное право и много других не менее гнусных вещей. Слава богу, всё это в прошлом. М-да, время летит быстро. Кажется, совсем недавно он пробивал тропу в Сухуми. Тогда и города не было...

Мы вспоминаем, что в 1878 году, когда Коцию Петровичу было сорок восемь лет, Сухуми насчитывал всего двести десять жителей. В разгар беседы входит Нико Сабаевич Берулава.

— Здравствуй, Нико! — приветствует хозяин гостя. — Как живёшь?

— Ничего, так себе.

— Молодой человек, а говоришь так себе. Болеешь, что ли?

— Зачем болеть, я здоров, работаю...

— В твои годы да не работать!.. — усмеяется Коция Петрович.

— Нико Сабаевичу пошёл сто четвёртый год, — шепчет нам товарищ Каландия, председатель Беслетского сельсовета. — Очень активный избиратель.

Нико Берулава и Дзадзамия Коция предаются воспоминаниям. Мы спрашиваем, помнят ли они выборы в сухумскую городскую думу в 1899 году. Старики задумываются. Нет, не помнят. В то время выборы их не касались. А вот как помещик сажал крестьян за неуплату натуральной повинности в капкан и как в дождливую погоду их впрягали в арбу вместе с буйволом, — об этом они помнят, и даже очень хорошо.

Нико Сабаевич начинает прощаться.

— Ты куда заторопишься? — спрашивает хозяин.

— Сегодня у меня кружок.

— Какой кружок? — удивляемся мы.

— Товарищ Берулава, — говорит председатель сельсовета, — предоставил часть своего дома для кружка по изучению «Положения о выборах».

ОШИБКА В СПИСКЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

— **НУ КАК**, побеседовали с Дзадзамия Коция? — спросил нас редактор.

— Да, имели честь беседовать со старейшим избирателем Абхазии.

— Почему старейшим?

— Ему сто двадцать лет.

— Сто двадцать. Гм... Он не так уж стар. В селе Моква живёт колхозник Авидзба, тот, пожалуй, постарше.

Нам ничего не оставалось, как снова вернуться в Очамчирский район. В Моквском сельсовете не сразу удалось установить местопребывание товарища Авидзбы.

— Какой вам нужен Авидзба? — спросил председатель сельсовета товарищ Гогохия. — У нас их несколько.

— Нужен тот, кому свыше ста лет.

— Всё же непонятно, о каком Авидзбе идёт речь!

— Хорошо. Предположим, в Мокве проживает не один Авидзба, которому больше ста лет...

— Зачем же предполагать! Так оно и есть. У нас проживают два Авидзбы, и обоим больше ста двадцати лет. Шаабан Шашович — ста двадцати трёх лет и Кадир Дигович — ста тридцати пяти лет.

— Сто тридцать пять лет! А чем вы это подтвердите?

— Хотя бы старым списком избирателей. Секретарь принёс список.

— Вот глядите, — сказал Гогохия, — Авидзба Шаабан Шашович, 1827 год рождения, а вот Авидзба Кадир Дигович, 18...

Тут председатель поперхнулся, покраснел и горестно прошептал:

— Ошибка в списке избирателей!

— Не может быть! — воскликнул секретарь.

— Ну да, ошибка. Здесь указано — Авидзба Кадир Дигович, 1830 год рождения. Выходит, ему всего сто двадцать лет, а ему сто тридцать. Всем известно, что он старше Шаабана Шашовича на двенадцать лет.

— А может быть, не старше.

— Что, вы, что вы! — замасал руками Гогохия. — Разумеется, старше.

Находящиеся в сельсовете колхозники единодушно присоединились к председателю. Посыпались доводы. Во-первых, Кадир Дигович, находясь в здравом уме и доброй памяти, прекрасно помнит свои годы. Во-вторых, его сыновья, дочери, внуки и правнуки также отлично осведомлены относительно возраста их отца, деда и прадеда. В-третьих, Кадир Дигович вступил в колхоз в 1930 году, когда ему было сто пятнадцать лет. В-четвёртых, когда Кадир Диговичу исполнилось сто двадцать пять лет, он участвовал в стрелковых соревнованиях и взял первое место, посрамив стрелков из очамчирской милиции. А это было в 1940 году.

Присутствующие приводят ещё много неожиданных доводов.

Со странным чувством идём мы к стотридцатипятилетнему избирателю. Не каждый день доводится беседовать с человеком, родившимся за десять лет до востания декабристов и пережившим целую свору монархов, начиная от Александра I и кончая Николаем II...

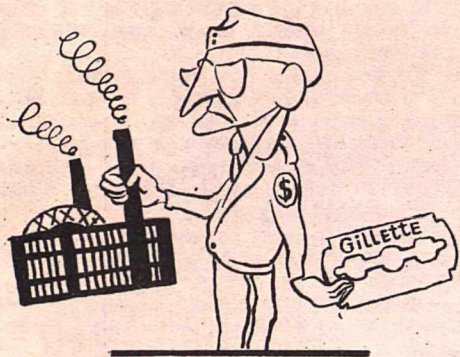
...Да, о многом он, Авидзба, мог бы рассказать гостю. Многого ему пришлось пережить на своём веку. Жалко, умерли его знакомые Киут Хопара и Бжания Ашхангери, они тоже кое-что видели (заметим в скобках, что первый скончался в 1934 году ста сорока трёх лет от роду, второй — в 1947 году в возрасте ста сорока семи лет). Да, о многом можно было ещё вспомнить. Но стоит ли вспоминать о барщине, о владетельных князьях Абхазии! Право, это невесёлые воспоминания. И вообще, какая раньше была жизнь? Во всей общине не было ни одного грамотного человека. Мрак. Свет пришёл с советской властью, пусть так и запишет гость.

Мы желаем Кадир Диговичу хорошего здоровья и долгих лет жизни.

— За всю жизнь я как-то не имел повода жаловаться на здоровье, — говорит Кадир Дигович. — Четыре года тому назад, когда за мной прислали из избирательного участка машину, я от неё отказался. Прекрасно дошёл пешком.

С. ШАТРОВ

Очамчыры.

Бритва «Жиллет» издавна пользуется популярностью среди карманных воров всего мира. При её помощи можно незаметно «сбрить» у намеченной жертвы бумажник или часы.

Но никому ещё не удалось так высоко поднять честь этой марки, как это сделал мистер Макклой. Этот достопримечательный джентльмен «сбрил» среди бела дня крупную фабрику лаков «Целльнерверке».

Как это произошло?

Американская помощь Западной Германии оказалась столь ощутимой, что владелец фабрики лаков быстро обанкротился. Тут-то его и поддержала фирма «Жиллет»: она приобрела в собственность фабрику «Целльнерверке».

Директор этой фирмы — Макклой. Он же верховный комиссар США в Западной Германии. Надо полагать, замещение последней должности и помогло Макклою так блестяще осуществить операцию, ещё раз прославившую фирму «Жиллет» среди профессионалов по присвоению чужой собственности.

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ «КОМИКС»

Как известно, в США издаётся огромное количество гангстерских книжек для детей под общим фривольным заголовком «Комикс». Эта литература рассчитана на то, что, читая описания убийств и покатываясь со смеху, маленькие весельчаки постепенно вырастут и превратятся в весёлых малых, умеющих находить смешное во всём: и в линчевании негров и в вооружённом вмешательстве в чужие дела.

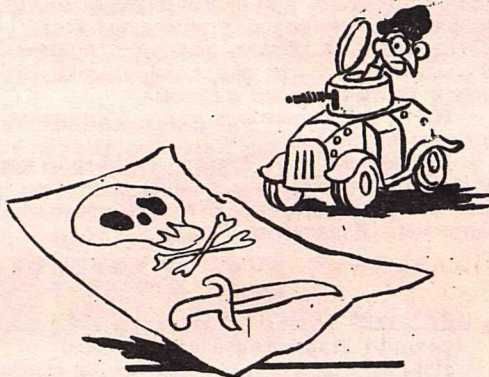
Одна из таких весёлых историй типа «Комикс» приключилась с заместителем Уолл-стрита в Греции, небезызвестным генералом Ван Флитом. Однажды утром генерал нашёл в своей комнате записку, в которой коротко, но ясно сообщалось, что завтра он умрёт. Вместо подписи был изображён окровавленный кинжал, а текст, по авторитетному мнению полиции, начертан кровью.

Охваченный паникой, доблестный генерал залез в бронированный автомобиль. Вся секретная полиция была поставлена на ноги. Вскоре последовало сообщение, что подготовившееся покушение есть часть нового «мирового комму-

нистического заговора». В качестве срочных «защитных» мер были предприняты массовые аресты греческих рабочих.

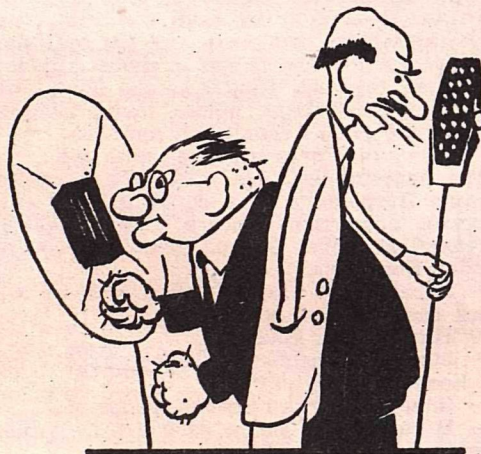
Некий частный греческий сыщик обнаружил руководителей «заговора». Читатели «Комикса», малолетние сыновья американских офицеров из свиты Ван Флита, организовали клуб под названием «Мёртвая голова» и решили подшутить над боевым генералом. Предводитель «банды» имел от роду девять лет. Что касается «кровавых букв», то они были написаны губной помадой.

Эта милая детская «шутка» характерна в равной мере и для американских детей и для американских генералов, бесцеремонно хозяйничающих в чужом доме.

БЛАГОДЕТЕЛИ

Идя на выборы, лейбористские руководители на все лады расхваливали свои «достижения»: они, дескать, дали народу и то, и сё, и пятое, и

десятое. По понятным причинам они стыдливо умалчивали, что «то» оказалось безработицей, дороговизной, «сё» — отсутствием жилищ, «пятое» — девальвацией фунта, «десятое» — обнищанием.

В доброй старой Англии дошло до того, что из-за отсутствия письменных принадлежностей школьные учителя не имеют возможности проводить занятия. Как сообщает «Дейли уоркер», педагоги вынуждены обращаться за помощью к населению и устраивать распродажу всяких мелочей с благотворительной целью, чтобы собрать средства на покупку карандашей и бумаги.

Не удивительно, что англичане частенько вспоминают свою народную поговорку: много похвалы, да мало жареного...

КАК ТУРКИ ПОЙМАЛИ АГЕНТА МОСКВЫ

Недавно на страницах анкарских и стамбульских газет появилось тревожное сообщение о том, что турецкие власти задержали «опасного агента Москвы», в их руки попала «важная птица», заслуживающая пристального внимания.

На сей раз сообщение турецких газет не было полностью вымысленным. Перед турецким правосудием действительно предстала птица, но в буквальном смысле этого понятия. Она хлопотливо чистила пёрышки, тарасила круглые глазки на такие же круглые глаза встревоженных турок и недоумевающе поклёвывала буквы убористого текста, предъявленного ей обвинительного заключения.

Несмотря на некоторые особенности турецкого судопроизводства, птичка ни в чём виноватой

себя не признала и со свойственной ей непосредственностью оспорила предъявленные обвинения.

«Преступление» же этой пичужки заключалось в том, что на её левой лапке оказалось кольцо советской научно-исследовательской станции, изучающей передвижение птиц. И бдительные турецкие стражи решили не пропускать «советскую агентуру».

Рассказывают, что в связи с этим событием весенние стаи возвращающихся в Россию жаворонков, подлетая к Босфору, круто сворачивают в сторону и с громким пением: «Не нужен нам берег турецкий...» — устремляются на север.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ В США

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Схема передачи.

В МАРСЕЛЬСКОМ ПОРТУ

Рис. В. ГОРЯЕВА

- Прибыло оружие для грязной войны во Вьетнаме.
- Тогда не будем марать руки.

ПО ГИТЛЕРОВСКОЙ ДОРОЖКЕ

Поджигатели новой войны неистовствуют. Министр обороны США Джонсон считает, что лучшей формой обороны является наступление, и требует немедленных действий. Пресловутый Бредли с упорством, достойным лучшего применения, твердит о необходимости всё же применить атомную бомбу. Авось, кого-нибудь испугает! Ближайший сообщник Гитлера, военный преступник Гудериан, согревшись на гостеприимной груди Вашингтона, приступил к реорганизации американских военных сил и генерального штаба по фашистскому образцу. В свою очередь генерал Макартур реоргани-

зует японскую «полицию» по образцу и подобию американской армии.

Вопрос о новой войне кажется последовательам фюрера настолько предрешённым, что, например, командующий американскими вооружёнными силами Гордон Грей счёл возможным опубликовать результаты своих исследований. В речи в Гринсвилле Грей сообщил, что если первая мировая война обошлась в 200 миллиардов долларов и было убито 10 миллионов человек, то вторая мировая война потребовала уже 1000 миллиардов долларов и 50 миллионов уби-

тых. Грей — не историк и не учёный-статистик. Со звериным оскалом матёрого людоеда он заявил, что, по его подсчётам, следующая мировая война поглотит 3 тысячи миллиардов долларов и 150 миллионов человеческих жертв...

Разве не ясно, что американские поджигатели новой мировой бойни идут по пути своих предшественников — гитлеровцев? Но с какого бы из лучших фашистских образцов — германского или американского — ни решили начать войну энтузиасты человекоистребления, ясно одно: кончат они плохо.

ТРОЙКА С БУБЕНЦАМИ

ТЕЛЕГРАММА пришла поздно вечером. Все уехали на открытие районного Дома культуры, где должны были состояться отчёт депутата и большой концерт колхозной самодеятельности. Бухгалтер вызвал в контору Семёна Соколова.

— Пришла телеграмма от депутата: выехал не шестым, а курьерским, просит встретить на станции. Давай выезжай! Ты в лицо-то его знаешь? — спросил на всякий случай бухгалтер.

— Кого, Андрей Васильевича? Худенький такой, с гвардейскими усами, в шинели...

— Ну вот, тем более... Смотри, не опоздай! — крикнул бухгалтер вдогонку Семёну, уже сбегавшему с крыльца.

...Поезд птицей летел над снежными полями. Андрей Васильевич стоял с женой у окна вагона.

— А вон там, слева, — показывал он, — в овраге, стояла артиллерийская батарея фашистов. А мы подползли вон из-за того перелесочка и забросали её гранатами. А вон там, видишь, у того бугра, я закончил свою первую рекордную вспашку. Все памятные места. Сейчас будут мостик и справа сожжённый посёлок...

И действительно, поезд тотчас же перелетел через мостик, но вместо сожжённого посёлка справа в темноте весело сверкнули огоньки новых домиков.

— Смотри, смотри! — обрадовался Андрей Васильевич. — Совсем ведь недавно здесь почти ни одного целого дома не было, и

уже отстроились. Ай, молодцы! Как быстро меняется жизнь, прямо на тройке с бубенцами летит... Ты знаешь, здесь в колхозе знаменитый конюх работает — Семён Соколов. Бывший партизан. Борода до пояса. На всю округу славится своей ездой. Бывало, только крикнет: «Пожар!» — тут кони и понесут, борода у Семёна по ветру стелется, бубенцы во всю заливаются!.. Он нас сегодня встречать должен, уж прокатим тебя на тройке!..

Поезд подошёл к станции. Андрей Васильевич надел шляпу и, подняв воротник шубы, вышел на привокзальную площадь. Тройки там не оказалось: у вокзала стояли два грузовика и новенький «Москвич».

— Ты побудь здесь, — сказал он жене, — а я пойду позвоню по телефону.

В синем небе горели яркие звёзды, от мороза захватывало дыхание, ждать было холодно. Пока Андрей Васильевич ходил, жена успела договориться с шофёром «Москвича».

— Поехали, Андрюша, ему как раз по пути.

Андрей Васильевич был расстроен неудачей.

— Может, обождём? Говорят, давно выехал.

— Выехал, значит, встретимся...

Андрей Васильевич плотнее запахнул шубу и молча полез в машину. По дороге выяснилось, что шофёр ожидал на станции депутата.

— Должно, не узнал нового вокзала, мимо проехал, — огорчённо вздыхал он, заку-

ривая папиросу и освещая огоньком румяное, чисто выбритое лицо.

Андрей Васильевич подтолкнул жену локтем: спроси, мол!

— А кто у вас депутат? — спросила она.

— Товарищ Андреев, Андрей Васильевич... Слышали про такого? Знаменитый тракторист.

Андрей Васильевич лукаво подмигнул жене.

— Фамилию-то слышал. А как депутат, не знаю: хорош ли?

— Ну-у, — многозначительно протянул шофёр, — такого человека поискать. Правда, мне с ним сейчас редко встречаться приходится. Я всё время в разъездах. А его к тому же взяли учиться в Сельскохозяйственную академию, а потом за границу посылали; он там в демократических странах показывал свой метод работы на тракторе. Мы об этом из газет узнали. Однако как ни занят, а ни одной нашей просьбы без внимания не оставил — всё уважил. Благодаря его помощи мы построили свою колхозную гидростанцию, школу, Дом культуры, получили шесть тракторов — всего не перечтёшь. Настоящий работник! Мы хотим его снова избрать...

— Как, как? — вступил в разговор Андрей Васильевич. — А может, он не согласится?

— Согласится! — убеждённо заявил шофёр. — Почему бы ему и не согласиться?

— Люди меняются на глазах, — возразил Андрей Васильевич. — Вчера был солдат, а сегодня, гляди, уже профессор. Жизнь, она... на тройке теперь летит! Мне известно, например, что Андреев оставлен при академии. Он теперь, говорят, заважничал, в шляпе ходит...

— Не зная человека, нечего зря поклёпы наводить, — угрюмо заметил шофёр.

— Это я-то не знаю! — громко рассмеялся Андрей Васильевич, толкая жену под локоть. — Кому же его тогда и знать... Ну, а вы его видели когда-нибудь?

— Я?!

Вдруг шофёр на секунду зажёл в кабине свет и, быстро взглянув в зеркальце, увидевшее перед ним, тут же потушил его.

— Кому ж его и знать-то! — В его глазах сверкнули лукавые огоньки. — Усики, шинель, справа на шее шрам...

Теперь подошла очередь удивиться уже Андрею Васильевичу.

— Позвольте, позвольте, верно: были раньше усики, и шинель была — всё верно... Но вас я что-то не припоминаю...

— Могу напомнить, — улыбнулся шофёр и, нажав ногой на педаль, он озорно свистнул и неожиданно гаркнул:

— Пожар!

Машина стремительно рванулась вперёд, Андрей Васильевич даже привскочил от изумления:

— Семён?!

— Семён! Соколов! Тот самый!

— Не понимаю... Но где же тройка, где партизанская борода?

Семён был в полном восторге.

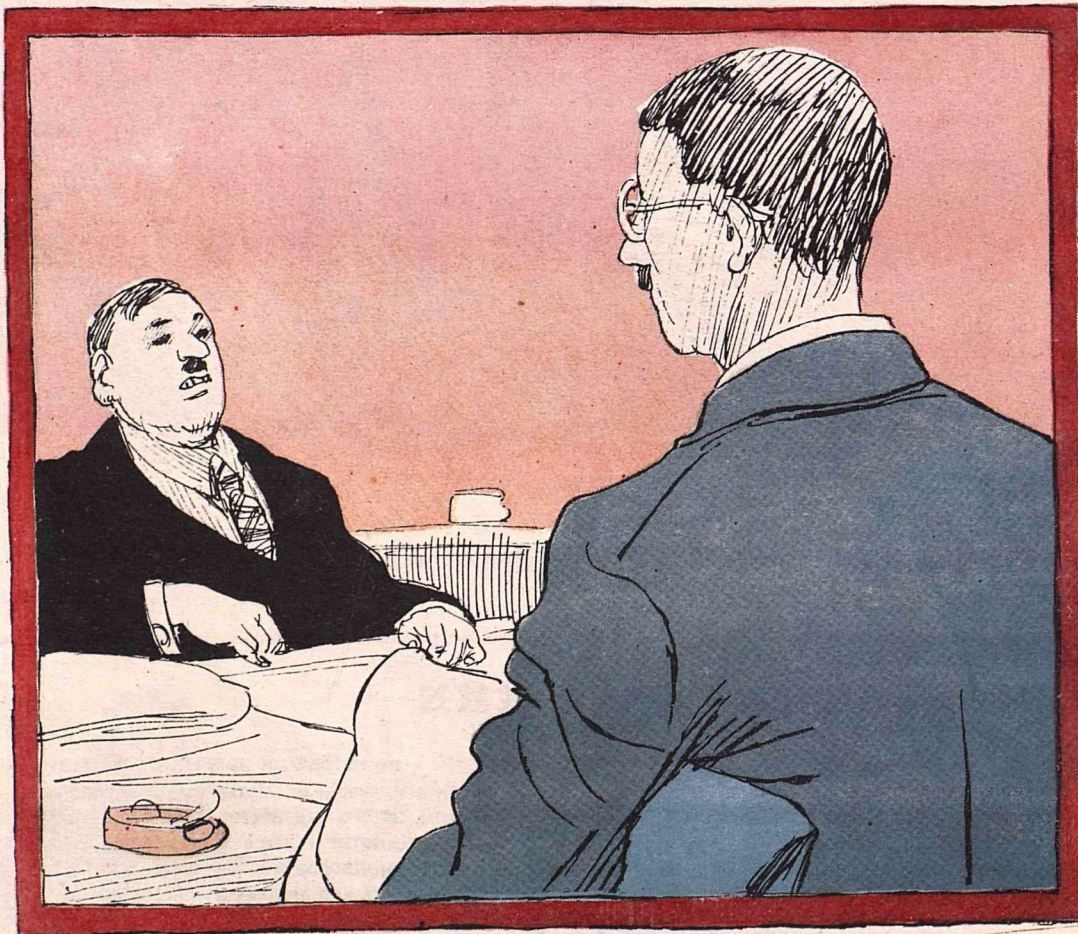
— Бороду сдал в драмколлектив, пусть молодёжь нашу жизнь показывает со сцены: как мы жили и воевали. А тройка... Что тройка, когда у меня в руках теперь целый табун в двадцать пять лошадиных сил!.. Н-но, милые! — снова крикнул Семён, прибавляя скорости. — Страна растёт, люди меняются на глазах: вчера солдат — сегодня профессор, сегодня конюх — завтра шофёр... А в следующий раз, возможно, и на самолёте встретим: ничего удивительного — в нашей стране всё может случиться. Жизнь, как вы сказали, теперь на тройке мчится, с бубенцами! Так-то, Андрей Васильевич...

И они громко рассмеялись.

Вдали гостеприимно засверкали гирлянды электрических огней...

ВЕЧНО ОШИБАЮЩИЙСЯ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Да, я допустил ошибку, но мы на ошибках учимся...
— Который год учитесь?

Исходящая СЛАВА

ИЗОБАСНЯ

Рис. И. СЕМЕНОВА

МЫ ДОЛГО любовались красавцем-городом, сосновым бором под кремнистой горой Таганай. Наконец, озябнув на крепком златоустовском морозце, мы вошли в городской краеведческий музей.

И сразу же давнее прошлое раскрыло перед нами свои занурованные тайники. Нам навстречу потянулись бивни здешних, а может быть, и заезжих мамонтов, на постаментах — увесистые «сувениры» со времён каменного века и глыбы горного хрусталя, и за стеклом — легкомысленный мир пернатых.

Но нас занимали другие экспонаты. С удивлением и почтением созерцали мы кропотливый труд двух старинных златоустовских Иванов — Бушуева и Бояршинова, — их узоры из серебра и золота на кривых булатных клинках, любовались их орнаментами на топорах. Осматривали мы и «узелок» пуда на три весом, из толстых, в палец толщиной, металлических прутьев, завязанный «на память» знаменитым кузнецом Стариковым.

— Интересуетесь? — спросил нас товарищ в сером костюме.

— Очень! А вы, вероятно, работник этого музея?

— Да, я директор музея Косиков... Стало быть, вы бывлой нашей славой заинтересовались? Очень приятно!

— Но почему же бывлой, товарищ Косиков? И, кстати, скажите, пожалуйста, как развивается в Златоусте это великолепное искусство гравирования и насечки?

— Как развивается? Плоховато развивается... Впрочем, подробнее об этом вам расскажет старый наш гравёр-художник Иван Ильич Ногтев. Улица Скворцова, 47. Четыре окошка на улице.

— Гравюрой на металле интересуетесь? — приятно удивился Иван Ильич, когда мы вошли в домик мастера. — А ну-ка, дайте-ка на вас посмотреть! Давненько я что-то не видывал таких людей в нашем Златоусте, чтобы этим искусством интересовались!.. Ну, что же вам, товарищи дорогие, сказать? Об умельцах, что на металле с любовью свой эскиз гравировали, а люди по сто лет их гравюрой любовались, говорить не буду... Сами, небось, о таких слышали? Может быть, вы мне сами объясните, почему будущих наших гравёров-художников засадили выцарапывать на стальных дощечках: «Стоп!», «Не входить», «Не курить», «Не плевать»? Вот именно, что «не плевать»!.. Вы загаляните, товарищи, в четвёртое ремесленное училище, поинтересуйтесь!..

Мы поинтересовались.

— Нет, зачем же сюда? Вы бы лучше на завод пошли, — любезно посоветовали нам в училище. — Вам надо в цех художественной обработки, там поговорили бы с кадровиками... А тут что же?.. Тут только подготовка кадров!

— Интересуетесь? — радушно встретили нас кадровики цеха художественной обработки Боронников, Берсенева, Добровольский, Халгурин. — Работаем мы, как видите, только на пластинках; и режем, и травим, и окисляем одну только единственную копию шишкинских «мишек». Мишки и мишки. Травим и режем. А покупатель... Сам начальник сбыта удивляется: «Что за такой покупатель пошёл, шут его возьми? Вкуса, что ли, у него нет никакого? Не хочет брать нашу пластину!». Верно, не хочет. А зачем ему брать у нас пластину за восемьсот рублей, если ей красная цена восемьдесят? И вкус у покупателя есть к недорогому художественному ширпотребу из металла. К этому у него большой вкус... Но ведь это же, скажут вам, потребует на заводе имени Ленина коренной перестройки всей технологии, да ведь это же... Потолкуйте лучше сами с директором!..

— Гравюра у нас не в промфинплане! — официально объяснили нам директор завода Григорий Васильевич Киселёв. — Поскольку профиль нашего завода ежегодно министерство изменяет, мы не имеем и не будем иметь никакой технической возможности из-за этого нового профиля повернуться лицом к старому вопросу о гравюре. Если б не это обстоятельство с профилем, я бы, конечно, только приветствовал... Побывайте в горкоме...

— Вы, может быть, думаете, товарищ, что горком партии не занимался этим вопросом? — задумчиво спросил секретарь горкома тов. Токмаков и сейчас же ответил: — Нет, товарищи, горком занимался. Теперь-то уж, товарищи, мы вплотную займёмся. Мы созовём собрания, мы их проведём!

— И до этого вы тоже ведь, товарищ Токмаков, по тому же вопросу собирались и созывали?

— Конечно, конечно же! — горячо согласился с нами собеседник. — И созывали и собирались. Но теперь-то уж, товарищи...

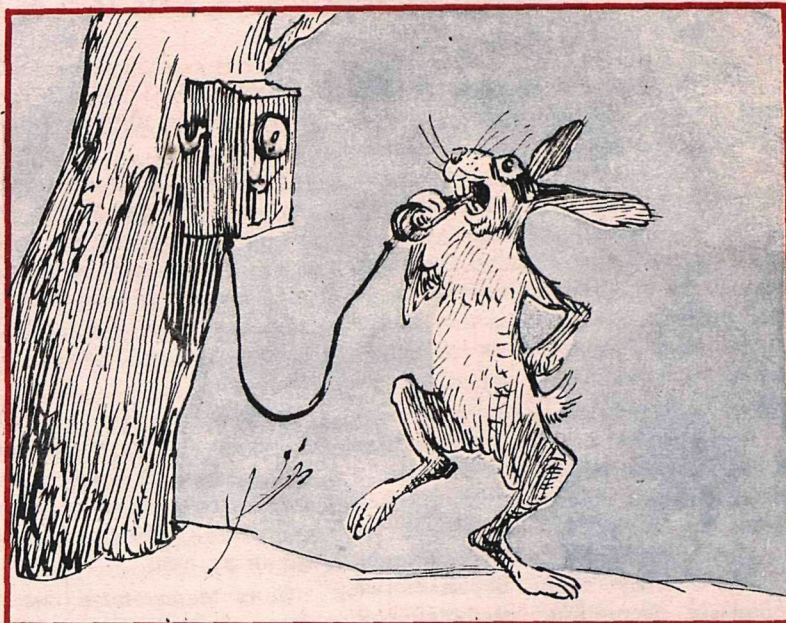
Да, туговато, не хуже кузнеца Старикова завязали местные товарищи этот художественный «узелок» в знатном городе металла и машиностроения, где и дела и люди — всё решительно и бесостановочно движется вперёд, но где почему-то былую славу гравюры на металле расписали по реестрам и балансовым книгам, нарекли эту славу «затоваренной» и «нерентабельной» и вдобавок занесли её в графу «исходящих»...

Завязали узелочек и никак не могут его развязать.

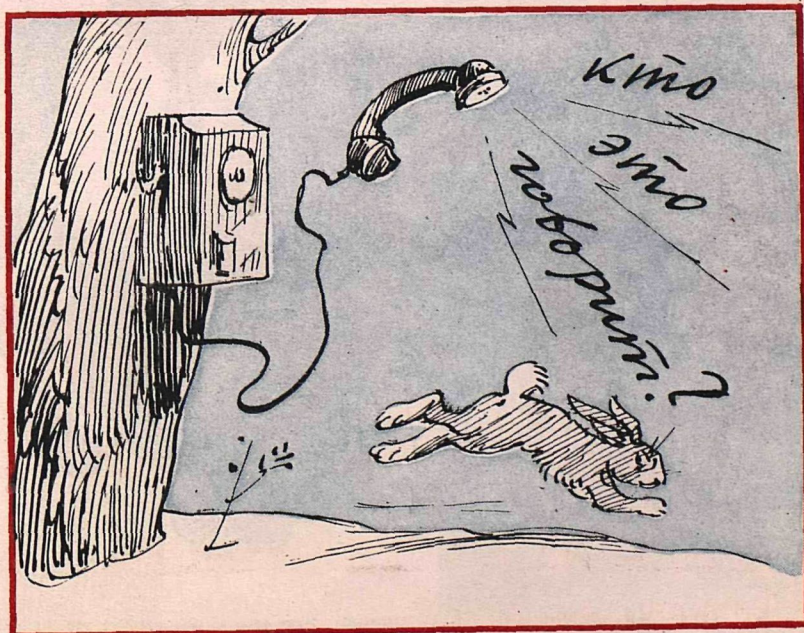
А гравюре надлежит быть в городе Златоусте не исходящей, но входящей и восходящей!

Л. МИТНИЦКИЙ

Златоуст.

— Вы бюрократ, зажимщик критики, совсем разложились!.. Говорю вам это прямо!..

В ХОД ПУЩЕНЫ НЕБЕСНЫЕ СОЗДАНИЯ...

ВСЕ труднее и труднее «делать войну». В этом убеждает любая официальный и полуофициальный посланец США в маршаллизованные страны. Практика показывает, что прямой призыв пожаловать на тот свет во имя повышения прибылей заокеанских «друзей» не имеет успеха...

Недавно в лондонском порту со сходящей трансатлантического парохода споркнуло некое небесное создание в голубом плаще с начертанным на нём красным крестом. Напевая псалмы на мотивы популярных джазовых песенок и возводя к небу глаза, обрамлённые роскошными ресницами американской выделки, небесное создание проследовало вместе со своим папой в фешенебельный отель.

Газеты, радио, сногшибательные афиши, неоновая реклама оповестили жителей Лондона о том, какое чудо ниспослали им боги Уолл-стрита. Ренэ Марц, так звали небесное создание, ещё в четырёхлетнем возрасте увидела в небе божественное знамение — огненный красный крест, сиявший ярче электрических реклам на Бродвее. Знамение это оказалось действительно чудодейственным. Вот уже пять лет подряд папа Марц совершает с дочкой турне, из-

лечивая «больные души людей, не видящих в небе ничего, кроме солнца и звёзд».

В беседе с лондонскими корреспондентами папа Марц утверждал, что симпатичный ребёнок уже к девяти годам сумел «наставить на путь истинный по крайней мере двенадцать тысяч американцев». Вот почему он решил экспортировать божью благодать и в Европу.

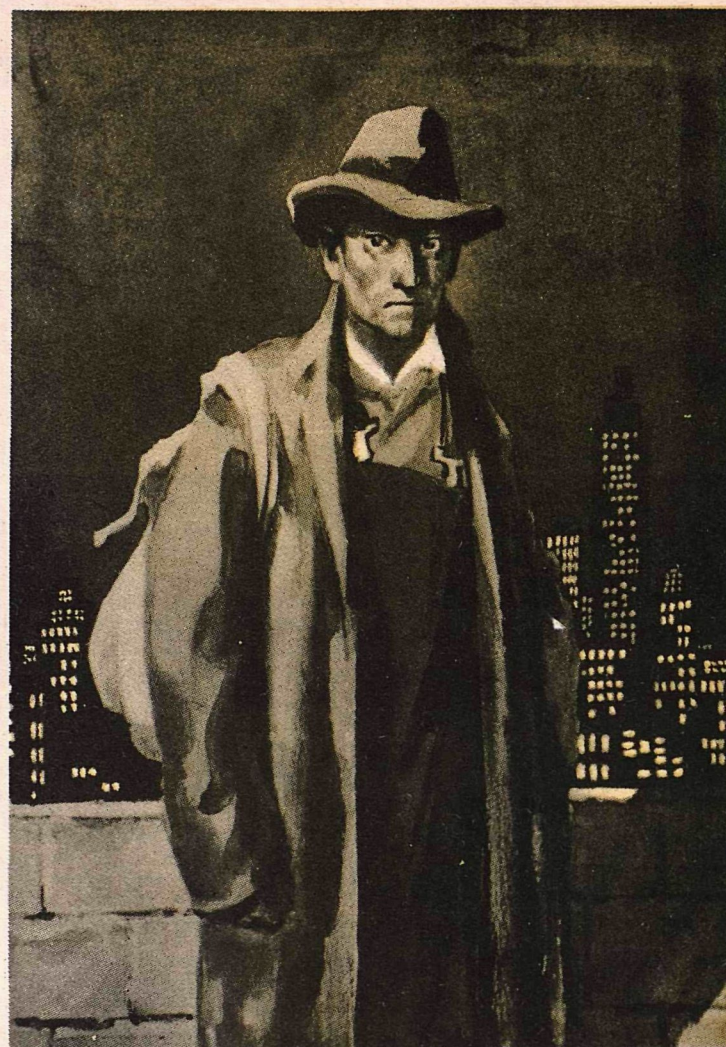
Билетные кассиры Альберт-холла, где выступала Ренэ Марц, работали в этот день с полной нагрузкой. Семь тысяч набожных лондонцев расселись в креслах зала в ожидании обещанного исцеления их душ.

Папа Марц, усиленно изображая из себя пророка Гавриила, прогудел на трубе небольшое музыкальное вступление, в котором снисходительно настроенные лондонцы с некоторой натяжкой признали глас божий. Затем дочка Марц с ангельской грацией исполнила несколько балетных и вокальных номеров и, расположив этим аудиторию, приступила к проповеди.

Небесная ласточка щебетала довольно бойко. Её логика не отличалась особенной стройностью, но основной тезис она произнесла отчётливо.

— Главное для каждого человека, — с настойчивостью гипнотизёра произнесла Ренэ, — поскорее умереть достойной

Рис. Б. ПРОРОКОВА

Он потерял надежду найти работу.

Рис. М. АВРАМОВА и И. ПРОСКУРЯКОВА

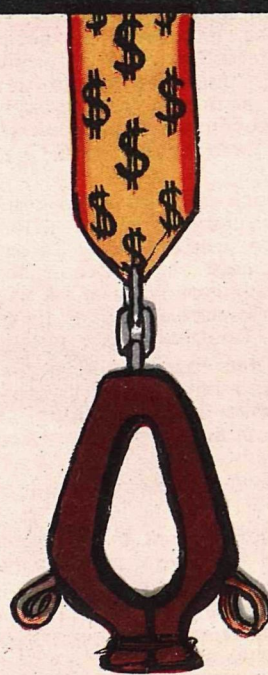
ПРОЕКТ ОРДЕНОВ ДЛЯ Л...

Орден жёлтого дома «Подвязка Форрестола» для награждения работников Белого дома, а также англо-американского генералитета.

Белградский орден «Иуда» последней степени. Стоит тридцать серебряников. Этим орденом награждаются в первую очередь предатели и изменники родины.

Западноевропейский орден «Хомут» для награждения маршаллизованных стран.

Орден «Американская помощь». Его вполне заслужили администраторы плана Маршалла — мистеры Гофман и Гарриман.

Только за то, что он чёрный.

непроизвольной смертью с тем, чтобы, возродившись, начать новую жизнь.

Лондонцы смущённо переглянулись: что такое «непроизвольная смерть», они отлично усвоили в прошлую войну, и слова девятилетней крошки живо напомнили им свист фугасных бомб.

Даже не очень быстрые на соображения леди и джентльмены настолько хорошо разобрались в нехитром замысле посланцев Уолл-стрита, что следующий день принёс папе Марцу крупное огорчение. Зал Альберт-холла был почти пуст. Вскоре папа и дочка Марц покинули Лондон в самом мрачном настроении, уже не утруждая себя на сей раз нерентабельным пением псалмов.

Ещё большие неприятности постигли приземлившегося на берегах Темзы другого ангелочка, на оборотной стороне которого без труда можно было обнаружить клеймо «Made in USA». Это был четырнадцатилетний Дэвид Уоллтер, совершивший, по заверению его антрепренёра пастора Горкестра, летом 1944 года разведывательный полёт в небеса. Там он имел честь ознакомиться с американским раем и с бытовыми удобствами, которые ожидают среднего человека, умершего «достойной и непроизвольной смертью». Своих соотечественников Уоллтер порадовал, в частности, тем, что доллар господствует не только в странах Северо-атлантического пакта, но и в небесах, где стены рая оклеены вместо обоев долларовыми кредитками.

Однако в Европе и особенно в пострадавшей от девальвации фунта стерлингов Англии это сообщение было встречено более чем сдержанно. Национальное самолюбие англичан было задето.

Так легкомысленно уступить Америке приоритет в посещении рая!.. Поэтому зрители потребовали от Уоллтера, выступившего с проповедью в Кингсвей-холле, доказать свою принадлежность к небесным деятелям. В зал был доставлен разбитый параличом старый моряк, которого и надлежало исцелить на глазах у публики. Растерявшийся было Уоллтер пошёл на риск и, обращаясь к моряку, изрёк в библейском стиле:

— Оставь кресло своё! Встань и иди!..

Исполнительный моряк привстал, оставил своё кресло, но тут же упал и осквернил торжественность момента энергичными выражениями, принятыми в портовом обиходе.

Под свист и рёв прозревших простаков Дэвид Уоллтер бежал из зала настолько поспешно, что опекавший его духовный отец едва успел захватить кассовую выручку.

Бизнес — дело трудное вообще, и тем более бизнес в заготовке шпашечного мяса. С огорчением убеждают кровавые бизнесмены, что даже блестящий опыт чикагских боен с их образцовой конвейерной системой в данном случае неприменим. Такие же огорчения приносят призывы уоллстритовских небесных созданий поскорее отправляться на вечное житьё в рай. И всё потому, что простые люди выражают твёрдое желание жить на земле, и жить без войны.

Мих. ВЕТРОВ

АГЕРЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Фултонский орден «Почётный поджигатель». Достоин украшать грудь Уинстона Черчилля и его сподвижников.

Боннский орден «Берёзовый крест» специально для любителей реванша.

Гоминдановский орден «Сверкающая пятка». Позолочен шестью миллиардами американских долларов. Завезён в большом количестве на остров Формозу.

Американский орден «Фиговый листок». Учреждён для прикрытия бесстыдной подготовки войны.

Комсомольский район, Ивановской области, близок к завершению сплошной электрификации. Из 147 колхозов электрифицировано 125. Вместо керосиновых ламп в 4500 домах хлеборобов горят лампочки Ильича.

Рис. А. ГОЛУБЕВА (г. Иваново).

— Житья не стало нам здесь, бабушка, уходим от вас в утиль!

НОВОЕ В ШАХМАТАХ ВАРИАНТ ЦУКАНОВА

ПОСИЛЬНУЮ лепту в развитие шахматной мысли внёс и председатель по делам физической культуры и спорта при Острогском райисполкоме (Воронежская область) тов. Цуканов.

Оригинальным, до сих пор неизвестным в шахматной практике дебютом он вполне заслужил, чтобы разыгранный им вариант отныне вошёл в теорию шахмат под названием «вариант Цуканова».

Впервые Цуканов блеснул выдающейся игрой на острогских районных соревнованиях колхозных шахматистов. Именно здесь ему удалось продемонстрировать высокий класс игры.

После того как выяснилось, что районные соревнования прошли крайне слабо и на областные соревнования в Воронеж буквально некого послать, председатель по делам физкультуры

не растерялся и придумал поистине гениальный ход. Он пригласил к себе лучшего шахматиста района, слесаря мастерской «Метровес» В. Остроухова, снабдил его удостоверением, что отныне тот якобы является пчеловодом колхоза имени ОГПУ, и послал его защищать честь района на областные колхозные соревнования.

Говорят, рабочий-слесарь, превращённый ловким председателем в пчеловода-колхозника, не посрамил районное руководство и играл на славу. Но всё же для большей верности рекомендуем тов. Цуканову в следующий раз пригласить Ботвинника или, скажем, Смылова выступать от имени колхозников-шахматистов Острогского района.

Ручаемся, что успех наверняка будет обеспечен.

Л. МИХАЙЛОВ

НА ЧТО ОБИДЕЛСЯ ГУСЕВ

В ОДНОМ из своих рассказов Чехов описывает, как некогда подгулявший купчик, повздорив с собутыльником, назвал его ослом. Тот в отместку извлёк из своего репертуара непонятное, а поэтому ещё более обидное ругательство:

— Филантроп!

А вот начальник телеграфа станции Чарджоу тов. Гусев обиделся на то, что в стенной газете «Связист» его обозвали... джентльменом. Прочитав он заметку и побежал жаловаться к секретарю парторганизации тов. Василькиной. Та, выслушав его, спросила:

— Я что-то не пойму. Заметка ведь правильная? Обещали вы подготовить телеграф к зиме?

— Обещал.

— И ничего не сделали?

— Не сделал. Я и не отрицаю. И заметка правильная, и критиковали меня за дело. Разве ж я против критики? Да вы послушайте, что они обо мне написали.

И Гусев выразительно прочитал:

«Руки чистые имею, джентльменский вид. Пусть работают другие,—Гусев говорит».

— Гусев — это я, как вам известно. Но какой же я джентльмен?

Василькина, услышав этот стишок, ужаснулась:

— Действительно, безобразие! Но мы это дело исправим. Газету надо снять.

— И пусть извинятся, — сказал Гусев.

Так и было сделано. Газету, в которой Гусева оскорбили, назвав джентльменом, сняли, и был экстренно выпущен другой номер — с извинением редколлегии по адресу Гусева.

В словаре говорится, что джентльменом называют вполне порядочного человека и иногда это слово употребляется в ироническом смысле для обозначения внешне корректного человека. Очевидно, ни то, ни другое Гусева не устраивало.

Мы оставляем на совести редколлегии этот иностранный эпитет. В самом деле, ведь можно было подобрать что-нибудь подходящее из русских слов.

Но и поступок тов. Василькиной в данном случае джентльменским никак нельзя назвать. Это без иронии.

Е. ЦУГУЛИЕВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В Крокодил поступило письмо о беспорядках на Московском чугунолитейном заводе имени Войкова. Произведённая Московским городским комитетом ВКП(б) проверка подтвердила указанные в письме факты.

Бюро МКК ВКП(б) установило, что директор завода тов. Баринов занимал критику, допустил бесхозяйственность и злоупотребления в орсе. Тов. Баринову объявлен строгий выговор.

♦ Прокурор Кайнарского района, Молдавской ССР, Горбунов в течение продолжительного времени не принимал мер к взысканию алиментов с гр. Артёмова. По письму Крокодила, направленному в прокуратуру Молдавской ССР, Горбунов за бюрократическое отношение к жалобам трудящихся и недостойное поведение из органов прокуратуры отчислен.

♦ Директор Денауского хлопкоочистительного завода, Сурхан-Дарьинской области, Юртаев являлся на завод в нетрезвом виде, учинял скандалы и грубо обращался с рабочими. После вмешательства Крокодила Юртаев решением обкома КП(б) Узбекистана исключён из рядов партии и снят с работы.

♦ Начальник шахты 16/17 треста «Будёнов-уголь» тов. Паркис, как сообщил нам читатель, грубо занимает критику. Тов. Паркис дошёл до того, что снял стенную газету, в которой его критиковали.

Партийное собрание шахты, обсудив недостойное поведение Паркиса, объявило ему строгий выговор.

♦ В редакцию поступило письмо читателя Крокодила тов. И. С. Грешникова о том, что сотрудники паспортного стола Завитаевского отделения милиции Амурской области небрежно заполняют паспорта.

В результате проверки письма начальника паспортного стола Мацуров снят с занимаемой должности. Паспортница Дегтярёва из органов милиции уволена.

♦ Читатель Н. А. Волков написал в редакцию Крокодила о развале культурно-массовой работы в колхозе «Тохтинский», Кировской области, и о злоупотреблениях со стороны продавца сельпо Кырчанова.

По заметке тов. Волкова, избач Тохтинского сельсовета Ивкин с работы снят. Продавец сельпо Кырчанов за растрату был привлечён к судебной ответственности и приговорён к лишению свободы на двенадцать лет.

О СИНИХ ГЛАЗАХ, БУШУЮЩЕЙ КРОВИ И ОСТРЫХ СКУЛАХ

РОМАН Елизара Мальцева «От всего сердца» — хорошая книга. Её любят читатели, её заслуженно похвалили в печати, автор её удостоен Сталинской премии. Ряд издательств выпустил роман большим тиражом, но спрос читателей велик, и книгу, видимо, будут издавать ещё. Поговорим о том, что не хотелось бы увидеть в последующих изданиях романа.

Представьте, что молодой человек так описывает свою невесту: она очень красивая девушка — тоненькая, с каштановыми косами, с румяными смуглыми скулами, с зеленоватыми глазами, со светлыми и тёмными бровями...

Зеленоватые глаза да смуглые скулы ни о красоте, ни вообще о внешности ещё ничего не говорят. Но Елизар Мальцев после такого краткого описания Груни, героини своего романа, объявил её красавицей. А что у этой красавицы разные брови, легко убедиться, стоит лишь заглянуть на страницы 14 и 23 (цитируем по изданию «Московского рабочего»). В одном случае «девушка сердито свела тёмные брови», а в другом «она... чуть свела светлые брови». Непонятно, тем более что ради красоты Груня брови не красила.

Но это — только начало. Дальше Груне ещё больше не повезло. Она всё время краснеет: «к её лицу прихлынула кровь», «в щёки ей хлынула кровь», «кровь омыла её щеки», снова «к лицу её прихлынула кровь» — и так до полусотни раз, если не больше.

Похвала и оскорбление, доверие и недоверие, удачи и неудачи — всё неизменно опалало, накаливало, омывало щёки и скулы Груни вишнёвым, пунцовым, ровным и неровным, лёгким и густым румянцем. Такова едва ли не единственная внешняя реакция героини на все события.

Но в этом Груня не одинока. Вместе с нею краснеют и другие герои романа. «Словно ветер раздул румянец на смуглых её скулах», — сказано про Груню. «Ветерок словно разжигал румянец на смуглых щеках», — говорится тут же про Родиона. И этот своеобразный, заносчивый, честолюбивый, нередко грубый человек то и дело, как скромная его жена, краснел просто, краснел густо, багровел. Щёки и скулы его горели, а жаркая кровь плескалась, бросалась ему в лицо. Такова и Фрося. Встретилась она с пристальным взглядом Матвея — и «вишнёвый румянец залил её щеки». «Погладил взглядом» широкую спину Варвары парторг Гордей Ильич — и лицо его опалила кровь. Посмотрит иная солдатка на чужого, «ладной солдатской выправки» мужика — и «жаркая кровь прихлынет к её лицу...»

Только однажды обычно красневший Матвей Русанов попытался было выбраться из тесного круга стандартных образов и не покраснел. Но автор тут же наказал Матвея за эту попытку, вложив в уста любимой им Фроси реплику возмущения:

«— Нет, вы подумайте: смотрит на меня и даже не краснеет, вот чертяка!»

Нетрудно убедиться в том, что Елизар Мальцев равнодушен к скулам, так же как и к бушующей в героях крови. Почти все они «широкоскулые», «крупноскулые» и «остроскулые». Про скулы в романе говорится очень часто. Автор почему-то никак не может оторваться и от щёк своих героев. К щекам не только приливает кровь. Щёки подпираются кулаками. Щекой прижимаются к груди любимого. Щёки освежаются ветром, тем ветром, который, как уже сказано, по совместительству раздувает румянец на этих же щеках.

Немало в романе рыжих персонажей. Правда, в отличие от других рыжих, лицо рыжей Клани «было осыпано редкими яркими веснушками». Но уже через несколько страниц оно стало «скуластеньким, краплёным частыми веснушками». Так как дело шло не к весне, а к зиме, то этот факт может всё-таки заинтересовать если не автора и редакторов, то хотя бы косметологов.

Есть у Мальцева ещё одна «привязанность». Своих героев он различает только по цвету глаз. А вот взгляд у них почти одинаковый. Родион «обласкал взглядом долинную даль», в другой раз «обласкал сиреневую степную даль», в третий раз «обласкал лицо Груни». Вернулся из армии Григорий и тоже «обласкал захмелевшим взглядом», конечно, разгоревшееся лицо Иринки. Своим хмельным взглядом обладает взгляд не только у Григория. Секретарь райкома комсомола Ракитин всегда глядел на Груню захмелевшими синими глазами.

Немало в романе этих синих глаз. У Ирины глаза синие, с густыми, но белыми (?) ресницами. Селекционер также мимоходом заполучил синие глаза. Ну бог с ними, всё это хорошие люди. Как говорится, для них и синих глаз не жаль. Но почему автор решил наградить синими глазами Силантия?

На странице 196 напечатано: «встретилась с его голубыми и насмешливыми глазами и (как положено всем героям романа) покраснела». На странице 426: «Силантий обернулся к ней влажным (как и следовало ожидать) красным лицом, глядя на неё синими затуманенными глазами...» И это тем более странно, что, когда Силантий был ещё честным, хорошим парнем, глаза у него были голубыми. Как стал предателем, они похоронили, посинели.

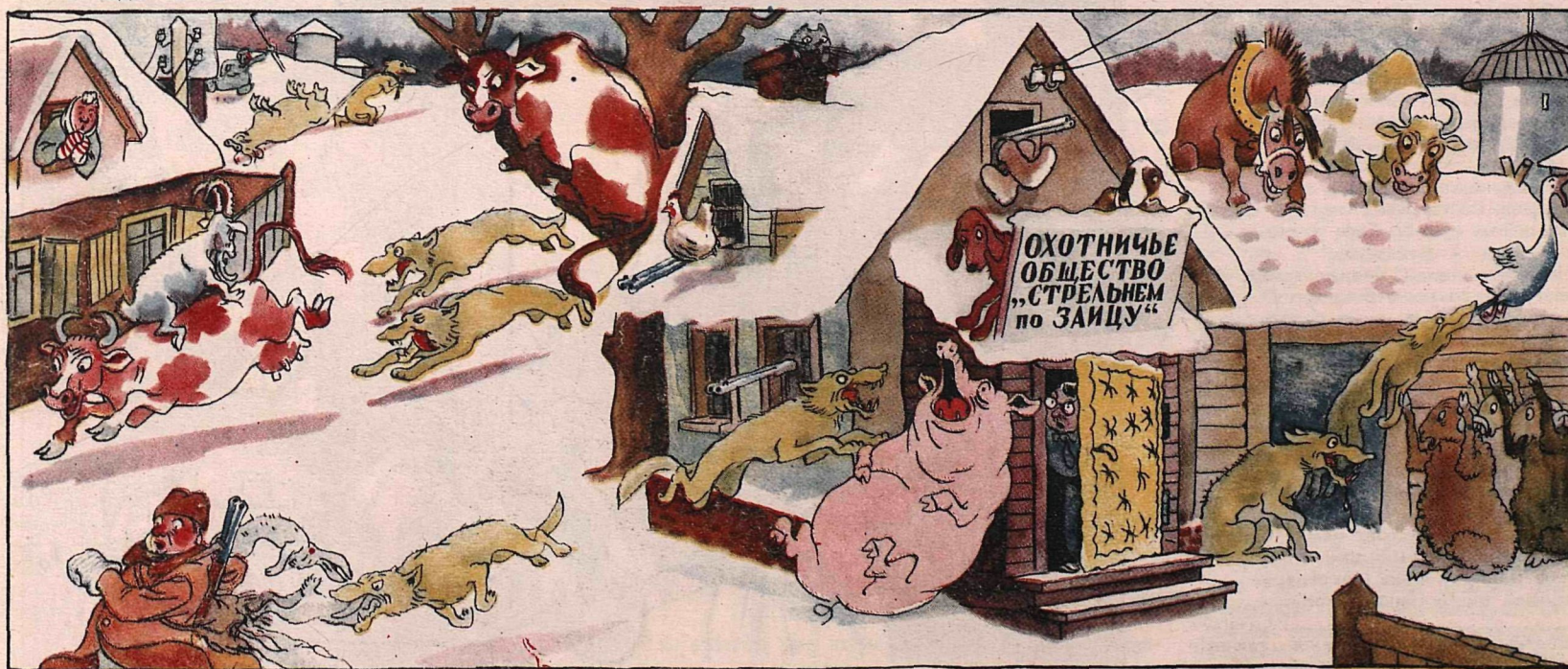
Героев Мальцева читатели полюбили. Но любовь была бы ещё больше, если бы герои не отличались широкими и острыми скулами, если бы они не краснели по каждому поводу и т. д. и т. п., чего не заметили автор и многие невнимательные редакторы хорошей книги. И не только из издательства «Московский рабочий» (О. М. Румянцева и А. А. Жданова), а также из издательства «Советский писатель» (Б. Соловьёв) и другие редакторы, кто ограничивает свою роль подписью в конце перепечатанной из журнала книги.

В. КРУГЛОВ

В ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В Базарно-Карабулакском районе, Саратовской области, развелось много волков. Общество охотников бездействует. Не было убито ни одного волка, не организовано ни одной облавы. У председателя общества тов. Шитова волк задрал козу.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА (по теме читателя Д. Воротникова)

Чем волк не шутит, когда охотник спит.

Рис. Л. БРОДАТЫ

ВЗИРАЯ НА КАЛЕНДАРЬ

Сюжетец этот фельетонный
Добыт в редакции одной...
Какой? Не всё равно ль: в районной,
Центральной или областной?!

* * *

...Пришёл в редакцию сатирик.
Он, грубым фактом возмущён,
Принёс отнюдь не панегирик,
А злободневный фельетон.
Редактор был учтив на диво
И жестом указал на стул...
Прочёл — и, улынувшись криво,
На календарь стеной взглянул.
Затем скользнул он взглядом мимо
И очи устремил горё.
Стоял октябрь невозмутимо
В календаре и на дворе.
Редактор рукопись разглядел,
Фельетониста оглядев.
И отразились в этом взгляде
Укор и горечь, грусть и гнев:
— Какие дни! Ведь скоро праздник.
Мой друг! Что может быть вредней,
Бестактнее и безобразней,
Чем омраченье этих дней!
Неплохо фельетон завинчен,
Иронию ценю я в нём.
Но, право, не звучит он нынче,
С предпраздничным не дружит днём!
И уничтоженный сатирик
Побрёл, вздыхая тяжело,
Как бы на сердце десять гирек
По полкило ему легко...

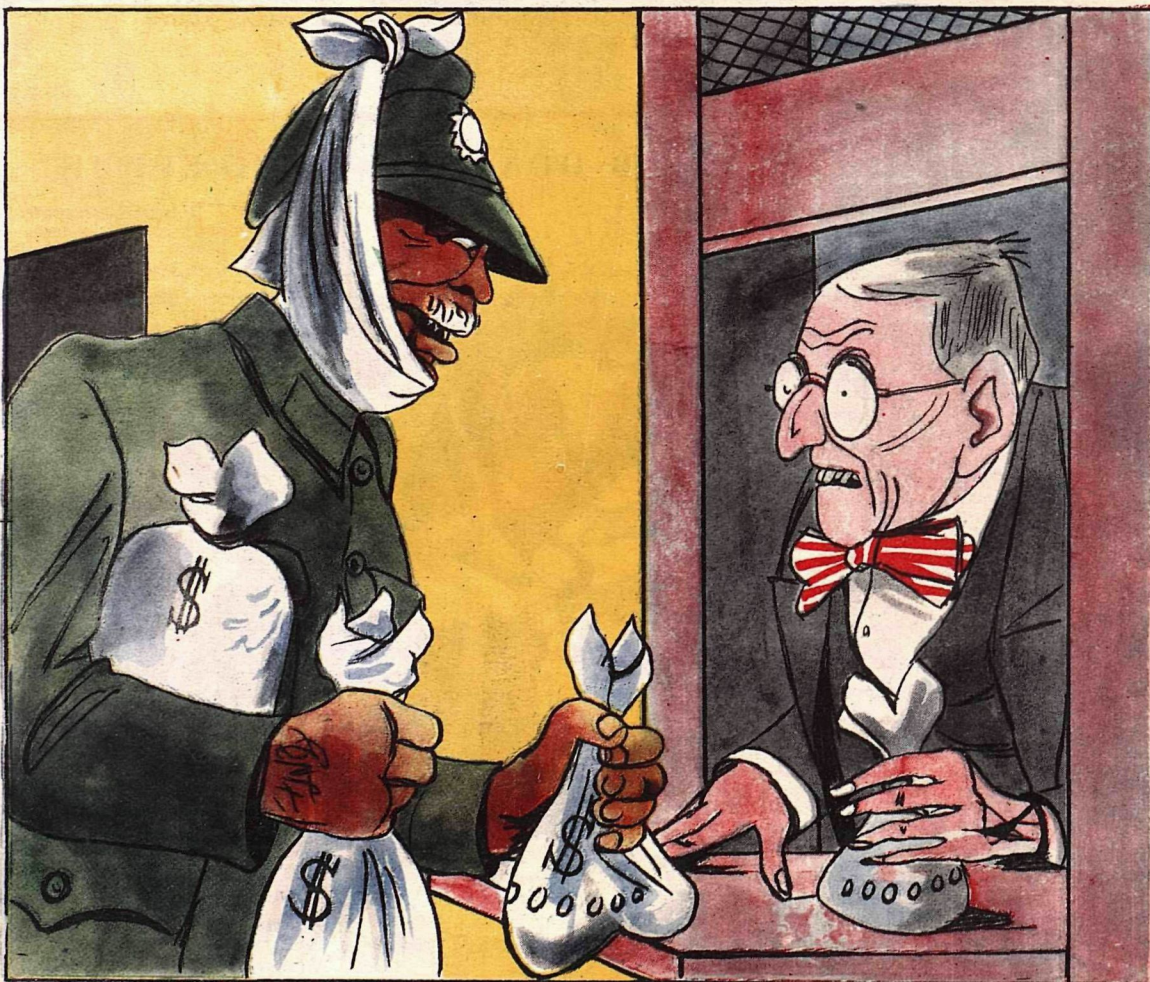
...Он в декабре принёс творенье,
Ему шепнули: «Не пойдёт,
Поскольку портить настроенье
Нехорошо под Новый год!»
В начале марта автор тоже
Был огорчён: «А женский день?!
Ведь наводить совсем негоже
На этот день сатиры тень...»
И вот сатирик наш в апреле
Пришёл в редакцию. И он,
Стремясь к давно желанной цели,
Принёс в портфеле фельетон.
Прочёл его редактор быстро
И похвалил: «Весьма остро!
Да, это, друг мой, меткий выстрел,
У вас винтовка — не перо!
Но всё ж я вас не понимаю:
Себе вы отдали отчёт?
Ведь нынче время к Первомаю,
К большому празднику идёт!..»
И стало автору обидно:
«Между редактором и мной
Стал календарь стеной, как видно,
Несокрушимую стеной!..»

...В редакцию пришёл в июне
Сатирик. Был уверен он,
Что летом не погибнет втуне
Его ударный фельетон.
«Чего ж нелепей, безрассудней,
Чем голословно отрицать,
Что впереди сплошные будни,
Что будням фельетон подстать?»
Кивнул редактор: «Что же... так-то.
И я продолжу мысли нить:
Нам с вами нужно много такта,
Чтоб зря людей не огорчить.
Ну, будни, будни... Что за спор там!
Но, вздумайтесь, сезон какой:
Стремятся граждане к курортам,
Им нужен отдых и покой...
К тому же предстоит нам скоро
Отметить памятные дни:
День радио и День шахтёра, —
Отнюдь не будничны они!»

...Вздохнул сатирик: «Что же... так-то!»
Затем продолжил мысли нить:
«Когда ж решится сей редактор
День фельетона объявить?!»

Народная армия Китая занимает у гоминдановцев города, а...

...гоминдановцы занимают доллары у американцев.

СЕКРЕТАРЬ сельского райкома партии Порфирий Гаврилович Конорев любил иногда сказать:

— Я, откровенно говоря, не кабинетчик. Ненавижу бумажную возню. Я по натуре оперативник, мне трудно даже день высидеть в райкоме. Колхозы, степь и дороги — вот моя, как говорят, стихия.

Действительно, все работники райкома знали неугомонную натуру Порфирия Гавриловича. Он сутками ездил по району, появлялся то в одном, то в другом колхозе, то в МТС, а к вечеру его уже видели километром за тридцать от МТС, в самом отдалённом сельсовете. Машина мчала Порфирия Гавриловича и по шоссе, и по ухабистой грунтовой дороге, и по степи напрямик, на молильные тока, по сельским улицам и переулкам. Хорошая, добротная машина действовала безотказно. Правда, шофёр Василий Иванович, хмурый на вид человек, иногда не выдерживал.

— Вы хоть бы отдохнули немного, Порфирий Гаврилович, — утробно говорил шофёр. — Себя не жалуете, ей богу! Да и мотор надо пожалеть...

Но Порфирию Гавриловичу даже нравилось слышать такие слова, и он довольно улыбался:

— Ты меня не жалея, Василий Иванович, дело, дело жалеть надо. Видел, в «Серпе и молоте» что делается? Сколько простояла молатилка, пока я сам не вмешался? То-то. А в «Красной ниве» трактор пары пашет, а прицепщика нет. Кто ж будет порядок наводить, если не мы с тобой, Василий Иванович?

Василий Иванович мрачно молчал, развивая бешеную скорость.

Возвращаясь из поездки в райком, запыханный и уставший Порфирий Гаврилович проходил в кабинет с видом человека, мужественно и скромно совершившего героический подвиг. Озабоченно просматривая бумаги, он вызывал помощника, давал указания и, собираясь домой, между прочим сообщал со вздохом:

— Пойду хоть позавтракаю. Люди уже, небось, ужинают, а я ещё не завтракал.

На заседаниях бюро райкома Порфирий Гаврилович тоже не жалел ни себя, ни других. До четырёх — пяти часов утра тянулись заседания.

На повестку дня выносилось по пятнадцать — двадцать вопросов. Причём по каждому вопросу Порфирий Гаврилович считал себя обязанным высказаться. Для своих речей Порфирий Гаврилович широко использовал богатый запас наблюдений и впечатлений и любил в удобный момент фактом прижать оробевшего председателя «Красной нивы» или «Серпа и молота»:

— А помнишь, когда я был у тебя на току в среду, как там была работа организована? Кто посылал бригадиров собирать

людей? А на паровое поле кто тебе прицепщика поставил? Кто вам дал право так работать, я спрашиваю?

— Порфирий Гаврилович, — пытается объяснить председатель колхоза, — я расскажу, как получилось...

Но не так-то легко было заставить Порфирия Гавриловича слушать других. Он сразу вскипал:

— Что там рассказывать! Сам всё видел. Слава богу, в кабинетах не сижу...

Иногда в очередную хозяйственную кампанию, если дела шли совсем плохо, Порфирий Гаврилович вызывал в райком сразу по десять и даже по пятнадцать председателей колхозов. Они толпились в коридоре райкома, ожидая своей очереди. Это Порфирий Гаврилович называл «пропустить через бюро».

А район, несмотря на кипучую деятельность Порфирия Гавриловича, отставал.

И хотя Порфирий Гаврилович был уверен в том, что он способный организатор и многое сделал для района, всё же перед районной партийной конференцией его иногда охватывала тревога: что-то люди о нём скажут, до сих пор только он о них говорил...

Готовя отчётный доклад, Порфирий Гаврилович снова обратился к запасу своих практических знаний, полученных во время круглогодичных блдений на колёсах. Приготовил массу конкретных примеров нерадивости и консервативности, безхозяйственности и безрукости. Получилось живо, интересно, даже с юмором — то-то посме-

ются на конференции! Но, перейдя к разделу организационно-партийной работы, Порфирий Гаврилович заскучал, и снова его охватила тревога.

Как ни силился вспомнить Порфирий Гаврилович что-нибудь о работе сельских партийных организаций, он ничего не мог припомнить. Перед его мысленным взором мелькали поля и луга, молатилки, комбайны, колхозные правления со стенами, увешанными плакатами, тракторы, плуги, сеялки, автомашины... Иногда мелькали лица председателей колхозов: бородатый с карими улыбочными глазами Остапов из «Красной нивы»; лысый, широколицый, сутуловатый Кондратенко из «Зари»; низенький, суетливый, беспокойный Викентьев из «Серпа и молота»... Но вот лица кого-либо из секретарей колхозных парторганизаций Порфирий Гаврилович вспомнить не мог.

«Что за наваждение, — поморщился Порфирий Гаврилович, — видел же я их, даже знаю хорошо, по-моему, некоторые. Вот этого... как его... слушали мы на бюро в октябре, из Краснянского сельсовета...»

Он вызвал помощника, нашёл нужный протокол, прочитал: действительно, один секретарь парторганизации — Макаров из колхоза «Знамя Советов» — докладывал на бюро о выполнении плана заготовки кормов для скота на зимний период: Макаров работает животноводом. Правда, Порфирий Гаврилович там же, на бюро, узнал, что Макаров является секретарём парторганизации, и даже спросил его, проводятся ли

партийные собрания. Но больше ничего о парторганизации этого колхоза он не знал, хотя бывал в колхозе много раз.

Роясь в запасе впечатлений о виденном и слышанном в районе во время своих поездок, Порфирий Гаврилович с неудовольствием вспомнил эпизод, явно не подходящий для отчётного доклада. В одном из колхозов он часа три ходил с председателем по хозяйству, осматривал фермы, электростанцию, пруд, задавал вопросы и давал указания. Уже возвращаясь к машине, он заметил, что за ними — то сбоку, то по пятам — неотлучно ходит какой-то колхозник в ватнике и керзовых сапогах. Этот человек пытался включиться в их разговор с председателем. Но Порфирий Гаврилович сухова-то перебил:

— А вы, собственно, кем в колхозе работаете?

Человек в ватнике добродушно засмеялся, удивлённо приподняв брови:

— Я же, Порфирий Гаврилович, секретарь партийной организации...

Вспомнив это, Порфирий Гаврилович почесал затылок и подумал: «Как бы на конференции он меня не тово... Да ладно, что же, и у меня есть недостатки».

Но для раздела «Организационно-партийная работа» так никаких примеров Порфирий Гаврилович и не нашёл. Это было поручено сделать другим работникам райкома.

В общем, дня за три до конференции на столе у секретаря лежал готовый доклад.

К удивлению Порфирия Гавриловича, ни одно из его «ударных» мест доклада, в которых приводились живые примеры, не развеселило конференцию. В зале стояла недобрая тишина. Когда пятнадцатый выступающий делегат, заканчивая свою речь, сказал: «Не буду повторяться, товарищи, я тоже считаю, что так партийную работу не ведут», — Порфирий Гаврилович сидел за столом президиума бледный и потный.

В перерыв к Порфирию Гавриловичу подошёл бородатый, с улыбочными глазами председатель колхоза «Красная нива» Остапов и сочувственно сказал:

— Я лично на вас не в обиде, Порфирий Гаврилович, хоть вы меня и ругали не раз. Знаю, что вы действительно всё время на колёсах были... Только тут, Порфирий Гаврилович, не к колёсам, а к копытам дело клонится...

— К каким копытам? — сердито спросил Порфирий Гаврилович.

— Копыта есть у лошадей, — лукаво подмигнув, пояснил председатель колхоза, — в том числе и у вороных. Как бы на вороных вас не прокатили...

Так оно и случилось. Сейчас Порфирий Гаврилович уже в другом районе директором птицекомбината. Со своим делом он справляется хорошо.

В. САВИЧ

КАК БЫ ЧЕГО НЕ ВЫШЛО

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Если вам не нравится его отчёт, — выступите с критикой!

— Что вы, что вы! Завтра мой отчёт!

г. Курск.

ВОПИЮЩАЯ ОПЕРАТИВНОСТЬ

Начальник Главцентра Министерства промышленности стройматериалов РСФСР тов. Ткаченко проделал интересный эксперимент производственного планирования. Он 4 января 1950 года утвердил и разослал своим областным управлениям производственный план на четвёртый квартал 1949 года. В этих же письмах тов. Ткаченко твёрдо обещает лимиты по труду на тот же четвёртый квартал 1949 года выслать дополнительно.

Мы не станем скрывать, что сгораем от лю-

бопытства: в каком году тов. Ткаченко собирается выслать лимиты по труду на 1949 год?

Одновременно не сомневаемся в том, что этот свежий по замыслу и оригинальный по исполнению образец оперативности вызовет живой интерес и получит соответствующие отклики.

ЧУДЕСА ОБОРУДОВАНИЯ

«Обещанного три года ждут». Но эта оптимистическая теория иногда расходится с практикой.

Ленинградский завод сельскохозяйственного машиностроения настойчиво и энергично ходатайствовал, чтобы управление оборудования министерства выделило ему два винторезных станка.

Отказа со стороны начальника управления тов. Замогиной не последовало и не могло

последовать: станки были дозрелу необходимы заводу. Но пришлось, разумеется, подождать. Только не три года, а полных шесть лет.

И вдруг, на седьмом году ожиданий и настойчивых ходатайств, в год же нашей эры 1950, завод озарился лучами нечаянной радости: по распоряжению тов. Замогиной ему были выделены испрашиваемые станки. Два!

Местопребыванием станков оказался Таганрог. За получением их завод немедленно командировал туда старшего инженера. И не пришлось инженеру сидеть там у моря и ждать погоды. Погода, правда, не прояснилась, но зато выяснилось:

«Указанные Управлением станки ещё в октябре 1949 года по распоряжению заместителя министра т.

Андреева списаны в лом и сданы на копёр утильцеха». Начальник управления

оборудования тов. Замогиная сидит на видном месте. Так почему же ей ничего оттуда не видно?

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

ЕЩЕ РАЗ О «НАГЛЯДНОМ ПОСОБИИ»

В буфете при Песчанокопской средней школе № 1 (Ростовской области) открыто продавались водка и папиросы.

Об этом факте Крокодил напечатал в прошлом году в № 32 заметку «Наглядное пособие».

Крокодил высказал предположение, что песчанокопским преподавателям, должно быть, так легче разьяснять школьникам вред алкоголя и табака для детского организма.

На заметку откликнулся секретарь райкома ВКП(б) тов. Алахин:

«Заметка подтвердилась. На заведующего районным отделом на-

родного образования Кузнецова и председателя сельпо Пищимо наложены партийные взыскания».

А как же с водкой и папиросами? Их больше в школьном буфете не продают. Но... вместе с водкой прекратили продажу и ученических принадлежностей и вообще прекратили всякую продажу. Короче, ларёк закрыли совсем.

— Не будем торговать, нас и ругать не будут! — решили в местном сельпо и наробразе.

Чем не новое наглядное пособие того, к чему приводит порой усердие не по разуму!

Крокодильская СМЕСЬ

Рис. М. ВАНСБОРДА

Ближе к истине.

В Кировограде не оборудованы лыжные станции. Несмотря на это, городской комитет по делам физкультуры и спорта официально зафиксировал открытие лыжных станций.

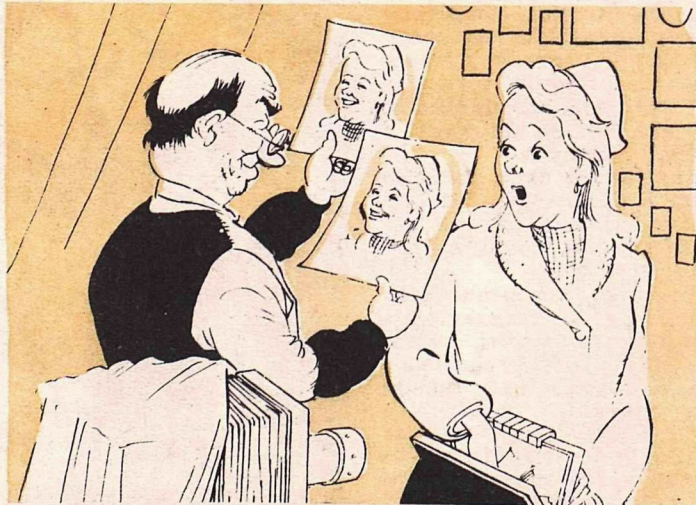
Рис. А. ВАЖЕНОВА

Железнодорожная администрация слабо борется с пассажирами, занимающими места в детских вагонах.

Присосались.

Рис. Н. ЛИСА

— Почему вы раньше мне не сказали, что фотографии так дорого стоят?
— Но тогда бы вы получились слишком грустной на снимке!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Производство автомобилей—довольно сложное дело. Образцовое выполнение производственного плана—тоже задача не из лёгких. Однако же практика Ульяновского автомобильного завода доказывает, что при наличии «ума-разума» и надлежащей сноровки преодолеваются любые трудности.

На заводе изловчились спускать с конвейера в отдел сбыта некомплектные автомашин: без рычагов переключения скорости, без аккумуляторов, глушителей, бензопровода и прочих деталей. В 1949 году было спущено около 7 тысяч таких машин. Снабжены они, повидимому, только тормозами, потому что и сами стоят неподвижно и резко тормозят оборачиваемость оборотных средств.

Но ведь от этого недвижимого имущества никому не может быть никакой пользы!

Не надо так думать. В том-то и состоит секрет производства, что есть она, польза. И немалая. Немобильные автомобили числятся в отчётах заводоуправления готовой продукцией. И в результате сложения их числа с числом мобильных получается желаемый итог:

— Годовой план заводом выполнен.

За выполнение же плана руководящие работники завода получили премии в сумме 306 тысяч рублей.

Это ли не польза? И как же тут не подивиться «уму-разуму»?

Подивилось ему даже Министерство автомобильной и тракторной промышленности, после чего объявило директору завода И. К. Лоскутову выговор, а главному инженеру М. А. Веселову— даже строгий выговор.

Неприятность, конечно. Но маленькая. Чего нельзя сказать о премиях.

И. ТЕРЕХИН

г. Ульяновск.

Уважаемый Крокодил!

Извини, что затрудняю тебя чтением нашего письма. Мы бы лучше сами к тебе приехали, да это нелегко сделать: дорог у нас нет и выбраться от нас трудно. Пишем же мы тебе вот по какому поводу: хотим узнать, какие события происходят на белом свете, потому что радио у нас тоже нет. В частности, если нетрудно, узнай, существует ли ещё организация «Мособлэлектро». Дело в том, что она давным-давно и много раз обещала провести к нам электричество, с нас даже по 120 рублей собрали, а потом она куда-то исчезла. Деньги, между прочим, тоже исчезли.

Ну, вот! Хотели мы тебе ещё о многом написать, но, к сожалению, надо кончать письмо: стемнело, а света у нас нет. Мы бы, конечно, и при керосиновой лампе писали, да беда в том, что в продаже у нас нет ламповых стёкол. Не торгуют ими по вполне понятной причине: зачем нужны стёкла, раз всё равно нет керосина.

На этом мы письмо заканчиваем. Надеемся, что ответ от тебя получим скоро,— ведь живём мы не за тридевять земель, как тебе, может быть, кажется, а немного поближе: всего на расстоянии 50 километров от Москвы. Как говорится, рукой подать. Жаль только, что руки этой пока в темноте не видно.

О. СПИРИДОНОВА, А. СУХАРЕНКО, ВДОВИН, СМОТРЕВА и др.

Посёлок Ашукинская, Московской области.

КАТОК
«ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

На Сахалин доставлена богатая техника для лесозаготовительных работ. При её помощи лесорубы-стахановцы одерживают новые и новые победы. Но путь к этим победам нередко преграждается антимишанизаторскими настроениями директора леспромхоза Акулова, главного инженера Шишкина и других руководящих работников.

Один из них, начальник лесоучастка Завгородний, настроился не только преградительно, но даже умирительно. Свою докладную записку, адресованную директору, он закончил скромной слезницей:

«У меня авторитета среди рабочих не имеется, как он потерян с начала применения механизации. Прошу перевести меня на прямые работы».

Однако Завгороднего оставили у руководства— на предмет невыполнения плана механизированных работ.

Надо ли удивляться глубине умственных способностей, проявляемых антимишанизаторами? Не надо: это способные люди. Дело в том, что антимишанизаторские настроения—тоже своего рода механика. Она отягчает работы, но зато облегчает руководство ими. И обидно руководителям заменять эту механику электропилами, по вине которых теряется авторитет.

То ли дело—топор! Можно и рубануть им с плеча, можно и рожь на обухе молотить. Последнее даже предпочтительней.

А. ПИНСКЕР

Александровск на Сахалине.

Уважаемый Крокодил!

Интересную игру затеяло Министерство угольной промышленности. Называется она «Игра в домик» и заключается в следующем.

Берётся обыкновенный недостроенный дом. Ну, скажем, тот самый, который трест «Ростовжилстрой» достраивает для работников угольной промышленности с 1944 года и никак не может достроить, и передаётся комбинату «Ростовуголь» для срочного производства работ.

Убедившись, что и «Ростовуголь» не торопится, министерство идёт на крайние меры и передаёт строительство... «Ростовжилстрою». Однако эта почтенная организация остаётся верной себе и продолжает строить гомеопатическими дозами.

Но это обстоятельство несколько не волнует министерство. Оно знает, что нужно делать: передать строительство «Ростовуголю». Правда, такое мероприятие ещё не проведено в жизнь, но, согласно логике событий и установившейся традиции, должно быть вот-вот осуществлено.

И. БАДИН

г. Шахты, Ростовской области.

— Вы всё же надеетесь получить коньки напрокат?

— Коньки вряд ли. Но лодки напрокат я обязательно дождусь!

Рисунки этого номера сделаны по темам М. Абрамова, А. Баженова, М. Вайсборда, В. Васильева, Д. Воротникова, Я. Дымского, А. Зубова и Н. Лиса.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпляры
1950 г.

ЧУМНАЯ БЛОХА НА ТРОНЕ

Военный преступник японский император Хирохито, виновник разведения чумных бактерий, пользуется покровительством американского правительства и оккупационных властей. Они сопротивляются отдаче его под суд.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Вот в золото и бархат блоха наряжена,
И полная свобода ей при дворе дана...